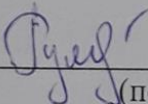

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

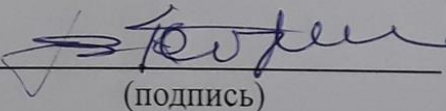
КУРСОВАЯ РАБОТА

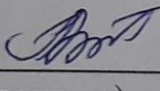
КОНЦЕПТ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ Ю. С. СТЕПАНОВА

Работу выполнил Е. С. Румянцева
(подпись)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование 3 курс

Направленность (профиль) Английский язык, Немецкий язык

Научный руководитель
д-р. филол. наук В. И. Тхорик
(подпись)

Нормоконтролер
д-р. филол. наук, доцент А. В. Зиньковская
(подпись)

Краснодар
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Определение концепта.....	5
1.1 Структура концепта и его реальность.....	5
1.1.1 Понятие в современной логике и языкознании	5
1.1.2 Концепт в культуре.....	6
1.2 Типы концептов.....	8
1.3 Концепты о человеке. Особое проявление времени в эволюционных рядах концептов	9
1.4 О границах познания концептов.....	14
2 Некоторые особенности содержания и реальности концептов	16
2.1 «Буквальный смысл» или «внутренняя форма»	16
2.2 Различные слои концептов.....	20
3 Анализ концепта «семья» в русской культуре	22
Заключение	25
Список используемых источников.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена изучению концепта в русской культуре Ю.С. Степанова.

Термин "концепт" "вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Период утверждения термина в науке непременно связан с определенной размытостью границ, произвольностью его употребления, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминам.

Долгое время актуальной проблемой оставалась дифференциация терминов "концепт" и "понятие". Концепт - явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова концепт и понятие одинаковы: концепт является калькой латинского *conceptus* "понятие", т.е. буквально "понятие, зачатие"; понятие от глагола «паяти» "схватить, взять в собственность, взять женщину в жены". В научной литературе эти два слова достаточно долго выступали как синонимы, хотя в последние годы ученые довольно четко их разграничили.

Концепт и понятие - термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, "концепт", является термином математической логики, а также науки о культуре, культурологии, и науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии - лингвокультурологии.

В последнее время обсуждается вопрос о количестве концептов. Ю.С.Степанов считает фундаментальными для русской культуры пять концептов — «Вечность», «Закон», «Беззаконие», «Любовь», «Вера». Ученые рассматривают культурные базовые концепты сознания «жизнь» и «смерть», в которых показывает динамику изменения семантического объема концепта от словаря до дискурса. В общем же счете мы встретим число концептов до нескольких сот.

Актуальность настоящего исследования обусловлена устойчивым интересом лингвистов к лингвокогнитивному и лингвокультурологическому

анализу концептов человеческого сознания, занимающих особое место в научной парадигме.

Объект исследования – русская культура.

Предмет исследования – концепт в русской культуре.

Цель исследования – анализ концепта в русской культуре Ю.С. Степанова.

Задачи исследования:

1. Изучить определение концепта;
2. Рассмотреть особенности содержания и реальности концептов;
3. Провести анализ концепта «семья» в русской культуре.

Источниковую базу исследования составили труды таких авторов, как Степанов Ю.С., Апресян Ю.Д., Гак В.Г., Жельвис В.И., Каменская О.Л., Колшанский Г.В. и другие.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА

1.1 Структура концепта и его реальность

1.1.1 Понятие в современной логике и языкознании

Современная лингвистическая полипарадигма, сложившаяся на основе интеграции научных достижений, ориентирует на разноаспектный анализ языковых фактов. Это характерно для концептуальных исследований, когда «границы между дисциплинами, изучающими человека и его язык, разрушаются».

Концептуальные исследования — направление, призванное помочь разобраться в сущности языкового феномена на основе сочетания когнитивного, лингвокультурологического, этнолингвистического и других подходов. Особенностью концептуальных исследований является проведение лингвистической экспертизы с целью разностороннего описания когнитивной структуры концептов. Это, на наш взгляд, наиболее оптимальное направление, позволяющее рассматривать факты языка в совокупности с общечеловеческими и национально специфическими признаками. В концептуальных исследованиях разработана особая методика, направленная на выявление понятийных, мотивирующих, образных, символических и др. признаков. В контексте данной методики нами представлен анализ этнических константов, способствующий установлению семантического объема концепта, в составе которого имеются признаки устойчивой национальной коннотации. В этой связи предлагается следующее:

- 1) выявить мотивирующие признаки концепта путем изучения толковых и этимологических словарей;
- 2) определить «поле» этнических константов, присущих носителям языка и культуры народа. Понятие «поле» этнических константов мы

рассматриваем как комплекс концептуальных признаков, отражающих национальную картину мира;

- 3) рассмотреть место исследуемых константов и концепта в национальной картине мира через изучение исторических, этнографических и культурных данных и проследить их особенности на основе художественного текста. [5, с. 68]

Среди ключевых понятий выделяются понятия «константа» и «концепт».

Специальным исследованием константов русской культуры занимался Ю.С. Степанов. Термин «константа» определяется ученым как «некий постоянный принцип культуры», «устойчивые концепты культуры». В работе М.В. Пименовой «Языковая картина мира» упоминается картина мира, наделенная «этническими константами». Имеющиеся научные результаты позволяют сделать акцент на этот аспект в исследовании концептов.

Термин «концепт» трактуется учеными по-разному. Так, Ю.С. Степанов считает, что концепт — «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека».

В.А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры». [9, с. 132]

По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, концепт — это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» и др. [19, с. 55]

1.1.2 Концепт в культуре

Одним из самых проблемных вопросов, который до сих пор остается неразрешенным – это проблема определения самого понятия «концепт». Причиной тому является различия понимания и подходов к рассмотрению данного понятия в работах различных исследователей. Обратимся к некоторым из них.

В.А. Маслова указывает, что «сущностью, которая соединяет в своем содержании языковые структуры и внеязыковые реалии, является концепт. В ее работе концепт понимается как многомерная и многокомпонентная ментальная сущность, которая является результатом отражения реального мира в сознании индивида в контексте этно- и социокультурной специфики, материализуется в языковых формах, функционирует в речемыслительной деятельности человека, обладает структурой, включающей диахронный (этимология, история) и синхронный (современное существование) уровни». [9, с. 45]

Как отмечает Ю.С. Степанов, «... концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, сопровождающих слово; в сложную структуру концепта входит и то, что принадлежит строению понятия, и то, что делает его фактором культуры. Концепт – сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а с другой стороны – то, посредством чего человек входит в культуру». [18, с. 132]

Схожее по своей сути определение упоминает А.П. Бабушкин. В его исследованиях «Концепт – любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата».

Маслова В.А. в своей книге «Введение в когнитивную лингвистику» приводит определение Мартина Хайдеггера, в котором отражен не только лингвистический, но и философский подход к данному определению – «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной

спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». [9, с. 182]

Телия В.Н. описывает концепт как «... знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности».

Анализ приведенных выше определений показывает, что, несмотря на различность формулировок, точки зрения исследователей группируются вокруг идеи о том, что концепт – это совокупность представлений и понятий об окружающем мире, в том или ином виде существующих и отражающихся в сознании человека. На наш взгляд, наиболее полное определение данного термина можно получить путем объединения двух точек зрения – определения Ю.С. Степанова и М. Хайдеггера, так как именно они, на наш взгляд, учитывают лингвокультурный и психологический подходы к данному явлению. [18, с. 402] Таким образом, мы приходим к выводу, что концепт – это лексико-семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой, которое существует в сознании индивидов и является их характеристикой, посредством которого строится бытие человека.

1.2 Типы концептов

Ю.С. Степанов выделяет два типа концептов: «понятия с плотным ядром» и «рамочные понятия». Однако, по-видимому, вся совокупность лексем может быть представлена по степени концептуализирующей силы в виде схематического поля. Центр его составят своеобразные «концептуальные сгустки»: в высшей степени автономные слова–представления (например, «вера», «любовь», «закон», – «понятия с плотным ядром» по классификации Ю.С. Степанова). Далее следуют концепты с

меньшей степенью автономности (соотносимые с «рамочными понятиями» Ю.С. Степанова вроде «цивилизация», «интеллигенция»). [18, с. 124]

Язык-текст и язык-система выступают как результаты, язык-способность как потенция. Поэтому можно утверждать, что лингвокультурный концепт существует в трех уровнях:

1) как системный потенциал, зафиксированный в лексикографии (уровень воссоздается на основе сопоставления информации словарей и справочников);

2) как субъектный потенциал, т.е. арсенал языковых средств, хранящихся в сознании индивида (уровень воссоздается путем лингвистического эксперимента);

3) как текстовые реализации, т.е. апелляции к концепту в конкретных коммуникативных целях. Данный уровень является естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности. Он наименее упорядоченный, обладает индивидуальной и культурной памятью. В рамках третьего уровня единый концепт распадается на подконцепты, функционирующие в отдельных жанрах и дискурсах.

Лингвокультурный концепт основан на личном опыте индивида, следовательно, он динамичен, зависит от тех социальных и культурно-исторических условий, в которых развивается личность, является одним из основных средств формирования, хранения и передачи языковой информации.

1.3 Концепты о человеке. Особое проявление времени в эволюционных рядах концептов

Национальная культура обладает собственным неповторимым обликом и свойственной лишь ей организацией представлений о мире, уникальных и типических. В языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, их представление о мире и жизни в этом мире, поэтому соответствующие языковые единицы представляют

собой ключи к пониманию культуры. Во фразеологии отмечают целые группы таких слов-символов. Наиболее распространенные из них – наименования животных, названия цветов и частей человеческого тела.

Названия частей тела играют важную роль в формировании лексико-семантической системы каждого языка. Это древние выражения, которые часто совпадают с анатомической терминологией. Данная лексика часто употребляется в речи, развивается под влиянием внутриязыковых факторов, выступает в метафорах, фразеологизмах и т. п.

Отмечая национально-своеобразные особенности фразеологической системы языков, Маслова писала: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Однако «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности». [9, с. 67]

Именно поэтому соматический фразеологический в последнее время находится под пристальным вниманием научных исследований. Такой интерес со стороны лингвистов обуславливается активным использованием соматических фразеологизмов (далее – СФ) носителями языка (как в устной, так и в письменной речи), а также тем фактом, что СФ являются мощным средством языкового воздействия. К тому же соматическая лексика во всех языках служит основой для образования многочисленных фразеологических конструкций.

Соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов. И это не удивительно, поскольку человеческое тело в традиционной культуре моделировало в себе всё вселенское пространство. Сопоставлявшиеся с мужским и женским началом три его вертикальные части (голова, туловище и ноги) становились исходными точками для моделирования окружающего пространства. Части тела и их названия в разных языках фигурируют не только в буквальном смысле: они имеют также и символический характер. [13, с. 14]

Несмотря на имеющиеся различия в национальных культурных представлениях Запада и Востока, именно наличие сходств между фразеологизмами разных языков определяет степень их понимания и быстроту усваивания носителями других лингвокультур.

Так, в русской культуре соматизмы составляют очень обширную группу фразеологических единиц, но наиболее распространены высказывания, содержащие компоненты частей человеческого тела: «нога», «рука», «голова», «спина» и т.д. Это связано с повышенным вниманием русского народа к окружающему внешнему миру и взаимосвязи человека с ним. Небольшое количество фразеологизмов, содержащих сведения о внутренних органах, обусловлено медленным развитием медицины и анатомии, а также религиозным мировоззрением русских. В целом соматизмы такого рода означают эмоции человека, его чувства и переживания, чаще негативного характера.

Особенности языковой картины мира и типы культуры русского народа по-разному моделируют образ человека и его тела: видение мира носителями разных языков по-своему накладывает отпечаток на то, как создается образ человеческого тела и как номинируется человек в СФ через части тела в языковом сознании представителей разных лингвокультур. Впрочем, в русской лингвокультуре «тело» имеет одно схожее значение – «модель и образ мира».

К примеру, в русской лингвокультуре принято считать, что люди созданы по образу и подобию Бога, т.е. каково тело создателя, по какой модели сконструирован и весь мир – эту же конструкцию унаследовало тело человека. Согласно представлениям русских, «тело», как и весь мир, условно разделено на «верх» и «низ». Верхняя часть символизирует чистое, важное, открытое и светлое начало, а нижняя должна быть закрыта (с одной стороны, как наиболее незащищенная, с другой – как воплощение низменного начала).

Жизненно важные части тела, относящиеся к «верху», в русской лингвокультуре наделялись генеративной функцией, и поэтому оказание на них негативного физического воздействия означало угрозу

жизнедеятельности всего организма, например: «свернуть шею», «не щадить головы», «взять за горло» и т.п. «Низ» тела в русской лингвокультуре всегда связывали с негативными представлениями. Считалось, что жизненная энергия имеет способность к движению внутри человеческого тела. Её передвижение к «верху» – это рост и процветание, а движение к «низу» – это путь к упадку и увяданию.

В русском языковом сознании концепт «тело» тесно связан с концептом «душа», и, естественно, эта связь нашла отражение в русской соматической фразеологии. «Душа» и «тело» образуют неразрывное единство, которое обеспечивает жизнедеятельность человека. Чаще всего «тело» считается формой, а «душа» – содержанием человека, а следовательно, она является ведущим элементом в этом союзе. Обычно данные концепты находятся в оппозиции: «тело» – материальное начало – противопоставляется «душе» – духовному началу человека, но в любом случае одно без другого существовать не может: «душой и телом»; «тело без души»; «душа с телом растает»; «еле-еле душа в теле» и т.д.

Более того, концепты «душа и тело» вместе означают «целое; всё существо», «совершенно, во всех отношениях», «принимать что-либо, иметь непрекаемое, несомненное согласие с чем-либо», где «душа» добавляется к физическому определению «тело» в значении эмоционального состояния человека.

В качестве примера можно привести следующее: «еле-еле душа в теле» – о слабом, больном или уставшем человеке; «тело без души» – используется, когда говорится о человеческих слабостях, о том, как человеку трудно преодолевать соблазны тела, часто греховные.

Принципиальную роль в функционировании человеческого общества, развитии и культуре любого народа играет язык как средство передачи информации и важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты своего познания в языке, который является составной частью культуры и её орудием и с помощью которого выражаются

специфические черты национальной ментальности. Наиболее отчётливо показывает своеобразие языкового мышления народа и особенности его культуры фразеологический состав языка, который включает в себя устойчивые обороты речи и примыкающие к нему слоги, в частности пословицы и поговорки, разного рода изречения, крылатые слова. [13, с. 98]

Среди фразеологизмов в особую группу выделяются фразеологизмы-соматизмы, отличительной чертой которых является наличие в их структуре в качестве ведущего или зависимого компонента-лексемы, обозначающего часть тела человека или животного (от греч. *soma* – тело). Использование соматической лексики в устойчивых выражениях объясняется тем фактом, что «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку удобнее соотносить прежде всего с частями своего тела».

Соматическая лексика становится предметом пристального внимания лингвистов в конце XX - начале XXI вв., когда проблемы глобализации, интеграции и обогащения культур потребовали поиска толерантного решения вопросов межкультурной коммуникации, в том числе и вопросов повышения эффективности изучения лексического состава языка, способствующего обогащению страноведческими знаниями, что отвечает целям и задачам коммуникативной лингвистики и практическим целям и задачам активного владения иностранным языком.

Языковыми факторами образования соматических фразеологизмов являются: семантические преобразования или переосмысление готовых словосочетаний, а некоторые соматизмы образуются сразу, минуя стадию свободного словосочетания. [11, с. 134]

Заимствование также является важным способом образования соматических фразеологизмов. Фразеологические заимствования могут проникать в язык либо устным путем в ходе прямого контактирования разноязычных народов, либо письменным путем, в результате культурных, экономических, политических и других связей иноязычных коллективов.

Таким образом, типологические черты соматических фразеологизмов представлены в символизации акциональных эмоций, что транспонируется в их семантической экспрессии и эмоциональной дейктивности. Textoобразующая роль соматических фразеологизмов заключается в системном проявлении их как структурных компонентов медиатекста.

1.4 О границах познания концептов

Когнитивистика, которая изучает связи между сознанием и окружающей действительностью, еще не ответила на вопрос о том, как возникают концепты, не указав на процесс образования смыслов в самом общем виде. Лучшим доступом к описанию и определению природы концептов является язык. И здесь большинство ученых считают, что в качестве простейших концептов следует рассматривать те концепты, которые представлены одним словом, а в качестве сложных — те, которые представлены в словосочетаниях и предложениях. Одни считают, что анализ лексических систем языков может привести к обнаружению небольшого числа «примитивов», комбинацией которых можно описать далее весь словарный состав языка. Другие же считают, что часть концептуальной информации имеет способы их языкового выражения, но часть этой информации представляется в психике другим образом — схемами, образами, картинками т. п.

Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных, или первичных концептов, из которых и развиваются все остальные, они организуют концептуальное пространство и выступают как основной элемент его деления.

Ученые предполагают, способность к образованию концептов является врожденной, и что частью этой способности является знание неких правил образования концептуальных структур.

Концепт формируется речью, речь осуществляется в пространстве души с ее энергией, интонацией, жестикуляцией, ритмами, многочисленными уточнениями, , а грамматика включена в нее как часть.

2 Некоторые особенности содержания и реальности концептов

2.1 «Буквальный смысл» или «внутренняя форма»

Понятие «внутренняя форма» многие годы воспринималось неоднозначно. В изучении этого явления в языкознании принимали участие многие ученые-языковеды, такие как В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Г.Г. Шпет, В.В. Зализняк, Р.А. Будагов, Т.Р. Кияк и другие. Каждый из них внес значительный вклад в формирование более полной и точной трактовки.

Однако, несмотря на столь повышенный интерес к внутренней форме многих ученых, долгое время в научной литературе не отмечается более четкого, исчерпывающего определения данного понятия. Изучая это явление в диахронии, мы можем выделить ту временную точку, когда данный термин был внедрен в лингвистический обиход столь важной фигурой – Вильгельмом фон Гумбольдтом еще в XVIII–XIX вв. Он первый применил понятие внутренней формы по отношению к языку, связывая с его помощью внешние формы языка с ментальными процессами. Он считал, что внутренняя форма помогает выявить отличия в грамматике, стиле, особенностях характера «духа народа». Язык отражает развитие культуры нации, и поэтому столь неоднозначная трактовка внутренней формы породило множество искаженных трактовок данного понятия в будущем.

«Внутренняя форма языка» не может полностью описать природу языка, соотношение языка и мышления

Вслед за идеями В. Гумбольдта, положенными в основу понятия «внутренняя форма», А.А. Потебня выдвинул трактовку данного термина в более узком значении. Ученый ввел в лингвистическую практику такое понятие, как «внутренняя форма слова». В своих трудах А.А. Потебня поднимает один из главных вопросов, касающийся этимологии, в рамках которой рассматривается данный феномен, выделяет в слове содержание и форму, где каждая из них подразделяется на подгруппы. Согласно А.А. Потебне содержание может быть объективным и субъективным. Автор

определяет данные понятия следующим образом: «объективное содержание есть ближайшее этимологическое значение, за которым закреплен лишь один признак. Субъективное же, напротив, личное для каждого человека и может содержать целый ряд признаков. Форма подразделяется на внутреннюю, она имеет общезначимый характер и заключает в себе один признак, и внешнюю. Последняя – субъективна, содержательна и также может иметь множество признаков.

Р.А. Будагов, как и А.А. Потебня, понимал под внутренней формой связь звукового состава слова с его первоначальным значением. Он считал, что в основе всякого значения заложен некий признак предмета или явления («бросающийся в глаза признак»). В качестве примера в своей работе «Внутренняя форма слова» он приводит птицу горихвостку (гори + хвост). В то же время ученый считает, что не всегда этот «признак» бывает столь ярким. Например, «подсвечник» означает что-то, что находится под свечой.

Всякое явление или предмет реальной действительности, так или иначе, имеет ряд определенных признаков, но при назывании выбирается лишь один из целого набора, причем самый заметный, но не самый существенный. Так, птица «снегирь» в английском языке называется «bull finch» (bull – бык, finch – маленькая птичка (является звукоподражанием), так как часто сопровождает стада. Другая птица «duck» (англ.) – утка, получила свое название по типичному для нее способу передвижения (от ст. англ.

«ducen» – «to duck, dive», т. е. «нырять, окунать (-ся)». Однако мотивировочный признак не всегда может лежать на поверхности, порой она бывает осложнена целым рядом смысловых, грамматических и иных наложений.

Стоит отметить, что в лингвистике понятие мотивированности у некоторых лингвистов идет нераздельно от внутренней формы. Ю.С. Маслов считает эти 2 понятия тождественными, т. е. внутренняя форма является компонентом, посредством которого значение (или содержание) слова соединяется с его внешней оболочкой – «морфологической структурой и звучанием». А.А. Зализняк также придерживается схожего мнения

относительно синонимичности данных терминов: «внутренняя форма слова – это осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением данного слова, т. е. образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта». О.П. Ермакова и Е.А. Земская разграничивают их, утверждая, что мотивирующий признак указывает на «принадлежность базового слова или словосочетания к той или иной части речи или семантической группе. Оно работает на собственно словообразовательную характеристику слова. Понятие «внутренняя форма» раскрывает характер (природу) наименования, которым является слово; оно работает на ономаσιологический аспект слова». Т.Р. Кияк считает, что разность этих двух понятий заключается в том, что само понятие «мотивированность» относится к более сложным морфемным структурам и не свойственно для непроемных слов.

Содержание слов в рамках определенного языка имеет тенденцию утрачиваться. По мнению Ю.С. Маслова мотивированные слова могут переходить в категорию немотивированных. Это происходит по причине потери мотивировочного признака в процессе функционирования слова, так как мотивировка обладает свойством забываться, утрачиваться.

Р.А. Будагов указывает несколько причин утраты внутренней формы слова, а именно: утрата самого слова, от которого образовано данное слово, утрата признака, присущего предмету и изменение произношения слова в силу исторических событий. О.Н. Трубочёв видит причину в нескольких явлениях. Одно из них – деэтимологизация (опрошение) – семантическое расхождение исходного и производного слов, другое – народная этимология, которая основывается не на законах развития языка, а на случайном сходстве слов.

Исходя из вышеописанного, О.И. Блинова выдвигает свою классификацию внутренней формы. Она делит ее на «живую», которая реализуется в современном лингвистическом сознании говорящих на том или ином языке, и «мертвую» – отсутствующую в лингвистическом сознании

говорящих. Т.Р. Кияк аналогично приводит свою классификацию внутренней формы, однако более подробно раскрывает ее аспекты. Его классификация основывается на семантическом, когнитивном и словообразовательном свойстве внутренних форм слова(узуальных) и включает в себя 2 группы: имплицитные и эксплицитные внутренние формы. Эксплицитная внутренняя форма полностью осознается реципиентами, она прозрачна и ясна. Имплицитная же обычно представляется простыми словами, которые относятся в большинстве случаев к своей первозданной лексике, она затемнена и неясна реципиентам. Интересным для нас является вопрос, затрагивающий медицинскую лексику. Медицинская терминология, а именно ее внутренняя форма по своей сущности эксплицитна, не затемнена, поскольку такая специальная лексика должна быть «понятна всем участникам глобального медицинского дискурса.

Употребление этой лексики не должно вызывать недоразумений, неоднозначного толкования явлений, методов лечения, лекарственных средств и т. д.» Так, например, термин, обозначающий воспаление поджелудочной железы – панкреатит (англ. «pancreatitis»), где основа «pancreas» означает «поджелудочная железа», а суффикс «-itis» – «воспаление». Однако и в медицинской лексике есть определенная группа терминов, которая имеет скрытую внутреннюю форму. Например, термин «diabetes» (рус. «диабет») хоть и берет свои истоки в древней Греции и является производным словом, тем не менее, внутренняя форма имплицитна. Связь звуковой оболочки и содержания расходится. Согласно этимологическому словарю: «from dia- «through» (see dia-) + bainein «to go, walk, step» («приставка «dia-» означает «сквозь, через» + «bainein» означающий «двигаться, идти, шагать»).

Изучая проблему внутренней формы слова, мы приходим к выводу, что в основе изучения этого понятия лежат труды лингвистов В. Гумбольдта и А.А. Потебни, согласно которым наличие «образа» в процессе номинации слов является неоспоримым фактом. Однако, учитывая мнение современных лингвистов, мы убеждаемся в присутствии более сложных связей внутренней

формы слова с такими явлениями, как этимология, мотивированность и др. Наиболее рациональной нам видится классификация внутренней формы по Т.Р. Кияку, она актуальна и в современном языке (эксплицитная и имплицитная). Его мнение относительно мотивировки, которая свойственна сложным морфемным структурам (производные слова) кажется нам наиболее убедительной. Если брать во внимание отдельную лексическую группу, а именно медицинскую терминологию, то, несмотря на то, что в большинстве случаев их структура дает представление об их содержании, мы все же можем выявить некоторые случаи, когда это сделать не представляется возможным.

2.2 Различные слои концептов

В понятийном элементе концепта Степанов Ю.С. выделяет следующие слои или компоненты, которые есть у каждого концепта: в первый слой входит актуальный основной признак; ко второму слою относится один дополнительный или несколько дополнительных признаков, «пассивные» признаки; третьим слоем концепта является его внутренняя форма.

В лексико-семантических, словообразовательных, фразеологических системах языков запечатлеваются ядерные, апробированные временем представления об окружающей действительности. Слово представляет собой средство вербализации ментального концепта. Ради вербализации концептов существует язык. По мнению В.Н. Телия, концепт "рассеян" в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, в системе устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, которые характерны для данного языкового коллектива. Плотность лексико-семантического поля концепта немаловажный фактор при определении его смысловых границ. Чем большим числом средств представлен концепт, тем более важен он для носителей данной лингвокультуры.¹

¹ Болинджер Д. Атомизация значения // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. науч. тр. – Вып. X. – М.: Прогресс, 2013. – С. 200-234.

Для моделирования лингвокультурного концепта выделяют модель разноуровневого языкового воплощения, которая основывается на предложенной Ю.С. Степановым классификации репрезентаций естественного языка. Исследователь выделяет три ипостаси языка, три образа языка: язык как совокупность текстов, т.е. результат речевой деятельности носителя; язык как системное образование, т.е. упорядоченный и взаимосвязанный, но статический перечень единиц, установленный лексикографами; язык как компетенция наивного носителя языка, т.е. язык в потенции, язык, не реализованный в текстах, но готовый к такой реализации. [18, с. 53]

В первом слое, то есть в актуальном признаке концепт реально существует «для всех пользующихся данным языком как средством взаимопонимания и общения». Так как концепт является средством общения, то в данном «слое» концепт включается и в структуры общения, и в мыслительные процессы.

Во втором слое или в дополнительных, «пассивных» признаках концепт реально существует «только для некоторых социальных групп».

Третий слой, или внутренняя форма, только открывается исследователями.

Несмотря на отсутствие единого мнения в определении данного понятия, взгляды исследователей совпадают в одном — сложной структуре концепта: с одной стороны, его внутренней организованности, многоуровневости, многомерности, многослойности, многоаспектности; с другой — проявлением в его содержании национальной, социальной, индивидуальной специфики. Как видим, в числе основных признаков концепта учеными выделяются национальные особенности, в структуре которого можно выделить этнические константы. Необходимость их рассмотрения продиктовано актуальностью в плане изучения специфичных фрагментов картины мира, отраженных в языке того или иного народа.

3 Анализ концепта «семья» в русской культуре

Концепт «семья» входит в число главных элементов мировоззрения народа. Семья, являясь формой жизни общества, национально специфична и «является зеркалом, в котором отражаются социальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни народов».

Анализ лексикографических изданий разных типов позволил выявить как универсальные характеристики концепта «семья» («группа близких родственников, живущих вместе»), так и национально-специфические, обусловленные различиями в культурно-историческом развитии, а также различиями языковых систем.

Проанализировав словарные толкования лексических единиц со значением «семья» в русском языке, мы выявили, что английское существительное «семья» имеет большее количество толкований, чем в русском языке. Наиболее устойчивым семантическим значением «семьи» в русской концептосфере является «группа близких родственников, проживающих вместе», а также «объединение людей, сплоченных общими интересами».

Лингвокультурный концепт «семья», функционирующий в русской концептосфере, можно представить в виде нуклеарной семьи, ядро которой составляют супружеская пара и их дети. Доминирующую позицию занимает мужчина. Пассивность роли женщины отражена в лексической системе русского языка: женщину отдают/выдают замуж, она (живет) замужем, тогда как мужчина берет замуж, женится, то есть действует активно. Супружество – единственная лексическая единица, предполагающая равноправие партнеров в браке является.

Замкнутое пространство семьи – центр мироздания в русской культуре. Закрытость и защищённость внутрисемейных отношений в менталитете выражается восприятием жилища как осажденной крепостью. В русском языке существует пословица «Мой дом – моя крепость». Подчёркивает

замкнутость семейных отношений и русский фразеологизм выносить сор из избы, имеющий отрицательную коннотацию.

В паре «мать/отец» первое понятие в обоих языках определяется как источник жизни и всего жизненно необходимого для детей, источник сил, энергии, добра, нежности, заботы.

Рассматривая концепт «семья» в рамках терминала «сын/дочь», заметим черту: со словом «сын» в отличие от «дочери» практически не существует словосочетаний с негативным оттенком.

В русскоязычном обществе распространено неофициальное мнение, что родить сына более достойно, чем дочь. Мужчину, у которого первой родилась дочь, в шутку называют «бракоделом». В этом можно проследить последствия исторически сложившегося понятия, что дочь не остаётся в семье.

Если говорить о понятии отдаленного родства для русских – это, скорее, формальное определение степени родства, никак не отражающееся на отношениях между родственниками. Интересно отметить, что в русском языке независимо от степени родства (родные, двоюродные, троюродные) братья и сестры остаются братьями и сестрами. Незначимость подчеркнута тем, что во всех степенях употребляется одна и та же пара слов. Отношения между дальними родственниками поддерживаются, скорее, ради общения, чем в силу семейной (кровной) необходимости; хотя в русском языке есть пословица «Свой своему поневоле брат».

Итак, образная составляющая концептов актуализирует их национальную специфику и содержит дифференциальные, идиоэтнические признаки. Концепт «семья» свидетельствует о влиянии национальной специфики, определяемой историческими, географическими, социокультурными особенностями искомым социумов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: при исследовании какого-либо концепта следует обращаться к истории, этимологии и ассоциациям. Все эти данные можно найти в различных словарях, а также выявить экспериментально.

Но для описания какого-либо конкретного концепта недостаточно только лексикографических данных, то есть кроме определений, которые предложены в толковых, исторических и этимологических словарях и данных ассоциативных словарей, должны быть рассмотрены «деривационные связи лексемы, а также проанализирована сочетаемость этой лексемы в общеязыковом употреблении или в определенной группе текстов».

При изучении значения и структуры концепта важно такое понятие, как «концептуальная модель», которое было выведено Ю.С. Степановым. Он понимал данное понятие как «способ экспликации семантической структуры концепта. Моделирование концепта включает определение базовых компонентов его семантики, а также выявление совокупности устойчивых связей между ними». Таким образом, реконструкция концепта – это выявление элементов концепта и их взаимосвязей. При создании модели концепта важен анализ лексем, выражающих данный концепт. Лексема – это единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его лексических значений.

Итак, описывая какой-либо конкретный концепт, нужно использовать методы описания, перечисленные выше, выявить элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

Изучению природы концепта в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение. Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов.

Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепты – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений.

Кроме того, число лексических единиц, являющихся концептами, ограничено, потому что не всякое имя – обозначение явления есть концепт. Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они своего рода являются символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания. Они являются носителями культурной памяти народа.

Таким образом, изучать концепты – изучать то, как они существуют в обществе. Культурные концепты «описывают действительность особого рода – ментальную». Отсюда вытекает требование к описанию концептов: «требование генетической последовательности». Определение концептов складывается из исторически разных слоев, различных по времени образования, по происхождению, по семантике, а поэтому «способ их суммирования в определении по самому существу дела является генетическим».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 2015. – С. 348–385.
2. Болинджер Д. Атомизация значения // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. науч. тр. – Вып. X. – М.: Прогресс, 2013. – С. 200-234.
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2015. – 224 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. - М.: Р. Валент, 2013. - 360 с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 2013. – 768 с.
6. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность / Пер. с нем. А. Батрака // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 2015. – С. 137–156.
7. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения: Труды и материалы – М.: «Наука», 2017. – С. 136–146.
8. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. Языков / О. Л. Каменская. – М.: Высшая школа, 2013. – 152 с.
9. Колшанский Г.В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 2016. – 80 с.
10. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивная лингвистика. – М.: Прогресс, 2014. – №25. – С. 32–62.
11. Лукина Л.В. К вопросу об определении национальной специфики семем при контрастивном анализе лексики // Сопоставительные исследования. – 2016 – № 15. – С. 58–61.

12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 208 с.
13. Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. канд. филол. наук. – Воронеж: Изд-во Истоки, 2016. – С. 191.
14. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – Минск: Амалфея, 2015. – 368 с.
15. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. – М.: Аспент Пресс, 2016. – 275 с.
16. Руцаков В.А. Основания лингвистического перевода и проблемы сопоставления / В. А. Руцаков. - СПб.: – СПбГИЭА, 2016. – 125 с.
17. Сдобников, В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2017. – 448 с.
18. Селифонова Е. Д. Этнокультурный аспект отражения картины мира (на примере русских и английских фразеологизмов с моносемными компонентами). Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2013. – 68 с.
19. Сорокин Ю.А. Опыт классификации лакун как один из способов описания национальной специфики культур // Теория лингвистических классификаций. – М.: Наука, 2017. – С. 91–97.
20. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 2014. – 824 с.
21. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование / И.А. Стернин, Г.В. Быкова. – М.: ИЯ РАН, 2013. – С. 55–67.
22. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие / А. В. Федоров. – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2014. – 416 с.
23. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы

теории перевода в зарубежной лингвистике / Р. Якобсон. - М.:
Международные отношения, 2014. - С. 16-24.